

Московский телеграф

1833. № 1. Январь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
М82

М82 Московский телеграф: 1833. № 1. Январь / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-517-93464-2

Первый русский энциклопедический журнал. Выходил в 1825-1834 гг. С 1826 г. «Московский телеграф» регулярно печатает статьи в либеральном духе о политических событиях вне России, с 1828 г. выступает в защиту «среднего сословия» и против дворянских привилегий, начинает полемику с «литературной аристократией» Пушкиным и его кругом. Приобретший репутацию политически неблагонадёжного издания, закрыт в 1834 г. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1833 года

ISBN 978-5-517-93464-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть сорокъ девятая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1833.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва,
Января 4 дня, 1833 года.**

Цензоръ и Кавалеръ Н. Лазаревъ.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О Т Р Ы В К И

изъ Введенія во Всеобщую Исторію (*).

Съ начала міра явилась борьба, долженствующая кончиться тогда только, когда кончипся міръ: борьба духовнаго *теловѣка* съ вещественною *природой*, *духа* съ *вещественностью*, умственной *воли* съ *фатализмомъ*. Исторія есть повѣствованіе о сей нескончаемой, прозякой борьбѣ жизни съ смертію.

(*) Соч. Мишелс. Мы говорили о немъ (см. Тел. 1832 года, т. XLVII, стр. 112). Новая идея Всеобщей Исторіи, чрезвычайно любопытная, заставляющая размышлять, но — односторонняя и необъдидительная: *такъ* думаемъ мы объ этомъ новомъ сочиненіи писателя, одареннаго умомъ и дарованіями необыкновенными, съ которыми желаемъ ближе познакомиться Русскихъ читателей. Изд. Тел.

Конечно: жизни есть предѣлы—не думаю ихъ оспаривать; слишкомъ чувствую ихъ въ угнетающемъ дѣйствіи физической Природы на Человѣка, и еще болѣе въ борьбѣ, какую непріязненная Вещественность производишь во мнѣ самомъ. И кто изъ насъ, среди угрозъ, или обольщеній, какими окружаетъ насъ міръ, не уступалъ ему? Но — *она движется однакожь*— говорилъ Галилей, ударяя ногою въ землю, и что-бы я ни дѣлалъ, я чувствую въ себѣ нѣчто, ничѣмъ непобѣдимое, ничему не уступающее, ни вещественности, ни мірскому игу, покорное только *уму и духу*, и вѣчно-непримиримое съ фашизмомъ. Продолжайся-же, вѣчная борьба, утверждающая достоинство человѣка и гармонію рода человѣческаго! И она продолжись, не сомнѣвайсь въ томъ, продолжись, пока духъ человѣческій будетъ непогубимъ подѣ вліяніемъ рода и климата; пока Байроны будутъ вырываться изъ промышленной Англіи, жить въ Италіи, и умирать въ Греціи; пока геній одного не будетъ свѣркать во мракѣ толпы, и свѣтитъ путеводною звѣздою Человѣчеству!

Ободреніе наше въ сей борьбѣ то, что не смотря на безконечность ея, одна изъ сражающихся сторонъ сражается съ признакомъ вѣрной побѣды, другая съ знаменіемъ вѣрнаго паденія; одна не измѣняешь и слабѣешь, другая

измѣнялся и спановицся могущее. Природа все одна и ша-же , а человекъ безпрерывно берешъ преимущесво надъ нею. Альпы не подро-сли, но мы пробили сквозь нихъ Симплонскую дорогу; море свирѣло по прежнему, но пароходъ пренебрегаетъ его прихотливыми вѣтрами, и лепитъ безъ попутныхъ направленій по волнамъ его.

Слѣдуйте отъ востока къ западу, по доро-гѣ солнца и магнетическихъ печеній земнаго шара (*), за переселеніями народовъ; наблюдайте родъ человѣческій въ продолжительномъ странствованіи его, изъ Азіи въ Европу, изъ Индіи во Францію: вы увидите, что на каждой остановкѣ его въ семь пути уменьшалось фатальное могущество Природы, и вліянія рода и климата дѣлались безсильнѣе. Въ началѣ пути, въ Индіи, колыбели поколѣній и Миеологій, the womb of the world, Человекъ преклоненъ, поверженъ предъ силою всеобладающей Природы: эпо бѣдное дитя на груди своей матери, слабое, зависимое созданіе, которое по пошворуюшъ, по наказываюшъ, не пипа-

(*) По мнѣнію Г-на Ампера, магнетическія печенія (courans magnétiques) лучше всякой другой гипотезы объясняюшъ теплоту земнаго шара. Вообще они направлены отъ востока къ западу.

юшъ, но уповаюшъ млекошъ, слишкомъ для него крѣпкимъ. Природа лелѣешъ его, упомянутаго, омышаго влажнымъ и палящимъ воздухомъ, задушеннаго сильными благовоніями (*). Его сила, его жизнь, его мысль — все уничтожается подъ вліяніемъ Природы. Умножаясь до излишества, распочипельно производимый Природою (**), Человѣкъ являешся шамъ безсиленъ; могущество жизни и смерти равно въ сихъ климапахъ солнца и опиума. Въ Бенаресѣ земля даешъ жашву при раза въ годъ; одна дождливая шуча дѣлаешъ изъ сшени цвѣтуцій лугъ; шамошній просшникъ — бамбуковое дерево, въ 60 фушовъ вышины; шамошнее дерево — Индійская смоковница, ошъ одного корня кошорой выраспаешъ цѣлый лѣсъ. Подъ сѣнью сего чудовишнаго произраспанія живутъ чудовища: шигръ спорожишъ добычу на берегу рѣки, выжидая гипнопошамъ, и dospигая до него однимъ прыжкомъ, въ десять шуазовъ; спадо дикихъ сло-

(*) См. у Шардена (т. 4, стр. 43, изд. Ланглеса, 1811 г.), съ какимъ излишествомъ употребляютъ въ Индіи благовонія. На свадьбѣ одной Толкондской Княжны, въ 1679 г., на каждаго гостя вылили по двѣ, и по три спклянки крѣпкихъ благовоній.

(**) Лакношъ, древняя столица Бенгала, содержала въ себѣ, въ 1538 году, до 1,200,000 семействъ, по словамъ Айанъ-Акбери.

о Всеобщей Исторіи.

новъ идешь въ бѣшенствѣ сквозь чащу лѣса, и гнетъ и ломаетъ деревья, направо и налѣво (*); воздымается буря, и сдвигаетъ горы; начинается холера, и пожираетъ миллионы людей...

Такъ, повсюду встрѣчая несоразмѣрную силу Природы, Человѣкъ, угнетенный Природою, не дерзаетъ памъ на борьбу съ нею, и предаетъ себя ей, безъ всякихъ условій. Онъ пьетъ, переспаетъ и снова начинаетъ пить изъ упоительной чаши, въ кошорую Сива вровень съ краями наливаетъ смерть и жизнь; онъ пьетъ изъ сей чаши медленно, погружаясь въ нее, теряется въ ней, шопитъ въ ней свое бытіе, и съ мрачнымъ, опчаяннымъ сладоспращіемъ сознается, что Богъ есть все и все есть Богъ; что Человѣкъ ничто передъ нимъ, случайность, жалкое явленіе единаго цѣлаго — Богоприроды. Или, въ шerpъливой, гордой неподвижности, онъ оприцаетъ бытіе эшой враждебной Богоприроды, и мстишь логически за дѣйствительность, кошорая уничтожаетъ его (**).

Наконецъ — онъ бѣжитъ къ западу, и въ Персіи начинаетъ свое продолжительное стран-

(*) См. Сакунталу.

(**) Такова сущность ложной Индійской Религіи и Философіи. *Прим. Пер.*

спивованіе, и посшепенное освобождеіе духа
человѣческаго отъ ига Природы и Фашализма.

Въ Персіи, какъ говоришъ младшій Киръ у
Ксенофонша, зима и лѣто сущесшвуютъ вмѣ-
стѣ. Легкій, сухой воздухъ освобождаетъ го-
лову челоѣка отъ тяжелыхъ испареній, ошяг-
чавшихъ ее въ Индіи. Земля, знойная на по-
верхности, скрываетъ въ нѣдрахъ своихъ пы-
сячи живыхъ источниковъ, которые, какъ буд-
то вызываютъ земледѣльческую промышлен-
ность (*). Здѣсь воля челоѣческаго духа про-
буждается, и проявляетъ себя ненавистью къ
преждебывшему ея сосшоянію: Боги Индіи дѣ-
лаются *дѣвами*, демонами; (мнимо) святыи
изображенія ихъ почищаются идолами — нѣшъ
спашуй, нѣшъ искушва. Такъ являешся намъ,
съ самаго своего начала, иконокласшическій ге-
ній народовъ героическаго времени. Идеъ Бога,
размноженной Индійцами въ разныхъ образахъ,
смѣшенію безконечныхъ формъ ея, порабощав-
шихъ духъ вещесшву, безбожной мысли о Бо-
гоприродѣ, наслѣдуетъ двойсшвенность идеи:

(*) Одинъ изъ Визирей Хоразана (Бактріаны) на-
шелъ въ описаніяхъ сей области, что древле было
тамъ до 42,000 керизовъ, или подземныхъ кана-
ловъ.

понятіе одной стороны чистой и духовной, другой нечистой и вещественной. Первая должна побѣдить, и ея побѣда есть цѣль чело-вѣка и міра. Сія Миѳологія, относясь къ духу чело-вѣка, допускала жреца только для показанія безсилія Теокраціи. Послѣдователи Маговъ ежегодно праздновали память побѣденія жрецовъ. Здѣсь не видимъ уже мы шерпѣнія Индійцевъ, умѣвшаго мстить своему пришлецниелю только самоубійствомъ предъ его глазами (*).

Персія была началомъ умственной воли въ ученіи фатализма (**). Здѣсь миѳологія выбирала уже своихъ боговъ въ Природѣ наименѣе вещественной, но — все еще въ Природѣ. Она взяла свѣтъ, огонь, небесный огонь, Солнце. Азербайджанъ есть земля огня. Плодотворный и чело-вѣкоубійственный жаръ Каспійскихъ береговъ напоминаетъ Индію, изъ которой думалъ убѣжать чело-вѣкъ (***). Чувство непроч-

(*) Asiatic Researches, III, 344, V, 268.

(**) Das Heldenbuch von Iran aus dem Schah Nameh des Firdussi, von J. Görres (1820 г.). Einleitung.

(***) «Я зрѣлъ, въ утреннемъ снѣ, ангела смерти, бѣгущаго безъ обуви, далеке отъ города Рага. Я сказалъ ему: И ты также, и ты бѣжишь!» Сія слова одного Персидскаго поэта, и другія подроб-

ношии придаешъ Персамъ равнодушіе, оковы-
вающее ихъ природную дѣятельность. Персія
есть большая дорога человѣческаго рода. Тап-
ары съ одной, Арабы съ другой стороны — всѣ
народы Азіи кочевали, всякій въ свою очередь,
въ эпомъ всемірномъ каравансараѣ. Посему
жили сей земли почти не принимали на себя
труда воздвигать прочныя зданія. Въ новѣйшей
Испгани, и въ древнемъ Вавилонѣ, строили
зданія изъ кирпичей. Дома были легкіе кіоски,
щегольскіе павильоны, родъ шатровъ, разби-
тыхъ мимоходомъ; сынъ не обиталъ въ домѣ
отца своего; всякій строилъ себѣ новый домъ,
умиравшій съ хозяиномъ. Тамъ не берегутъ да-
же и пищи на завтра: что оспалось вечеромъ,
то опдается бѣднымъ. Такъ при первомъ по-
рывѣ своемъ, дѣятельность человѣка падаетъ
безнадежная, и издыхаетъ въ равнодушіи. Че-
ловѣкъ ищетъ забвенія самого себя въ упоеніи
чувствъ. Здѣсь упоеніе не то, что было въ
Индіи: упоеніе не отъ Природы, но по волѣ
человѣка. Персъ находишь въ холодномъ опіумѣ

ношии, см. у Шардена, т. II, 413, III, 405, IV, 57,
58, 125, 127. — Слич. великолѣпное сочиненіе Пор-
тера (Ker Porter's travels, 1818, 2 т. in-4), един-
ственный авторитетъ, въ отношеніи Искуствъ въ
Персіи.